

УДК 338.439

В. В. Воробьева

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», Барнаул,
e-mail: vvvtoria@mail.ru

С. П. Воробьев

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», Барнаул,
e-mail: servsp@mail.ru

О. В. Титова

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», Барнаул,
e-mail: otitova82@icloud.com

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Ключевые слова: продовольственная безопасность, пандемия, критерии продовольственной безопасности, Россия, аграрные рынки, импорт, Алтайский край.

Актуальная Доктрина продовольственной безопасности в России была принята в начале 2020 года, в ней были обозначены критерии продовольственной безопасности, риски и угрозы, стратегическая цель и задачи ее достижения. В условиях пандемии, нарушении выстроенных ранее взаимоотношений с зарубежными торговыми партнерами обострились экономические и геополитические риски, влияющие на развитие сельского хозяйства и пищевой промышленности. Выявлено, что даже в условиях государственной поддержки стратегических объектов АПК в России, ожидается в перспективе снижение продовольственной безопасности по овощам и продовольственным бахчевым, молоку. В овощеводстве снижение объемов производства связано с невозможностью перемещения через границу мигрантов на сезонные работы, поэтому сельскохозяйственные организации снизили посевные площади под овощами. На рынке молока в условиях пандемии в одних регионах России увеличивается экспорт молока, а в других регионах товарные запасы увеличиваются до критических объемов. Рост экспорта молочной продукции наблюдается на фоне невыполнения критериев Доктрины продовольственной безопасности по молоку и молочным продуктам, поскольку платежеспособность населения существенно снизилась.

V. V. Vorobyova

Altai State University, Barnaul, e-mail: vvvtoria@mail.ru

S. P. Vorobyov

Altai State University, Barnaul, e-mail: servsp@mail.ru

O. V. Titova

Altai State University, Barnaul, e-mail: otitova82@icloud.com

PROBLEMS OF ENSURING FOOD SECURITY IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

Keywords: food security, pandemic, food security criteria, Russia, agricultural markets, import, Altai territory.

The current Doctrine of food security in Russia was adopted at the beginning of 2020. It outlined the criteria for food security, risks and threats, and the strategic goal and goals for achieving it. In the context of the pandemic and the violation of previously established relations with foreign trade partners, economic and geopolitical risks that affect the development of agriculture and the food industry have worsened. It is revealed that even in the conditions of state support for strategic agricultural facilities in Russia, it is expected in the future to reduce food security for vegetables and food melons, milk. In vegetable production, the decline in production is due to the inability to move migrants across the border for seasonal work, which is why agricultural organizations have reduced the acreage under vegetables. In the milk market, in the context of a pandemic, milk exports are increasing in some regions of Russia, while in other regions, commodity stocks are increasing to critical volumes. The increase in exports of dairy products is observed against the background of non-compliance with the criteria of The doctor of food security for milk and dairy products, since the population's ability to pay has significantly decreased.

Введение

В современных условиях развития мировой экономики продовольственная безопасность стала одним из основных элементов национальной безопасности государств. В основе ее определения положен показатель продовольственной независимости, рассчитываемый на основе объемов производства продукции в стране к объему ее личного и производственного потребления. В рамках принятой Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ в начале 2020 г. [5] (далее – Доктрина 2020 г.), государство обязалось обеспечить население страны продуктами питания, соответствующими определенным требованиям, а удельные показатели потребления продуктов питания довести до уровня не ниже рациональных норм.

Целью исследования является выявление особенностей функционирования аграрных рынков и проблем обеспечения продовольственной безопасности России в условиях пандемии.

Материал и методы исследования

В процессе исследования были использованы общенаучные и специальные методы (сравнение, монографический, нормативный, экономико-статистический). Для анализа статистических данных был использован стандартный пакет программ Microsoft Office 2007. Источниками статистической информации являлись Росстат, территориальный орган Росстата в Алтайском крае и Республике Алтай, данные Министерства сельского хозяйства Алтайского края. Расчет индикатора уровня продовольственной независимости бал осуществлен двумя способами: первый – путем деления объемов производства i -го вида продовольствия в стране на объем его промышленного и личного потребления (методика утверждена в Доктрине 2020 г. [5]); второй – путем деления объемов производства и прироста запасов i -го вида продовольствия в стране на объем его промышленного и личного потребления. Прирост запасов i -го вида продовольствия был определен как разница запасов на начало и конец года (методика Узуна В.Я., Шагайды Н.И. [4,

с. 284]). Доля чистого импорта в формировании i -тых продовольственных ресурсов в России была определена как деление разницы импорта и экспорта на величину i -тых продовольственных ресурсов.

Результаты исследования и их обсуждение

Оценка факторов продовольственной безопасности достаточно сложный процесс, поскольку должна учитывать экономическую доступность продовольствия для населения страны, а также физическую доступность в рамках отдельных территорий. О сложности исследуемых процессов свидетельствует многоуровневость продовольственной безопасности: от глобальной и субрегиональной, межгосударственной до безопасности государственной, местной, групп населения по доходам и отдельных домохозяйств. С учетом большого количества выделенных уровней продовольственной безопасности следует согласиться с мнением Усковой Т.В., считающей, что единой системы индикаторов для оценки уровней безопасности быть не может и что каждому уровню соответствует определенный субъект управления со своими функциями, полномочиями [6, с. 9]. Подобной точки зрения придерживаются Алтухов А.И. [1], Вермель Д.Ф. [2], которые исследовали не столько продовольственную безопасность отдельных регионов, сколько региональные особенности ее обеспечения, предложив подразделять территории на ввозящие продовольствие и вывозящие продовольствие.

Гандалоев Р.Б. и Богатырев Я.А. систематизировали факторы, определяющие доступность продовольствия и безопасность питания. Физическая доступность данными авторами была связана с повышением экономической эффективности функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей и предприятий пищевой промышленности, развитием рыночной инфраструктуры, в том числе торговой сети; экономическая доступность – с поддержанием устойчивого уровня реальных доходов населения, регулированием цен на продукты питания и используемые при их производстве ресурсы, обеспечением экономической стабильности в стра-

не и регионах; безопасность питания – с развитием системы сертификации систем управления качеством, контролем качества продуктов питания, в том числе используемого при их производстве сырья. В совокупности данные составные части продовольственной безопасности способствуют повышению экономической безопасности страны и рост благосостояния ее населения через создание новых рабочих мест в сфере производства, обращения продукции, поддержку занятости, повышение производительности труда, увеличение налогов и страховых платежей, улучшение состояния здоровья населения [3, с. 24].

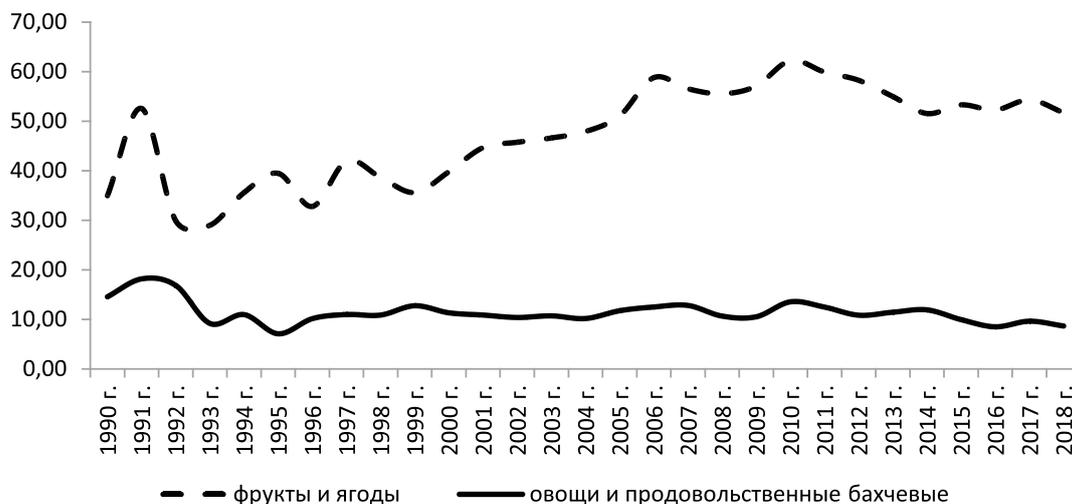
В принятой в 2020 г. Доктрине продовольственной безопасности РФ были повышены принятые в 2010 г. пороговые значения продовольственной независимости по сахару на 10,0 п.п., рыбе и рыбопродуктам – на 5,0 п.п., введены ранее отсутствующие пороговые значения: по овощам и продовольственным бахчевым 90,0%, фруктам и ягодам – 60,0%, семенам основных сельскохозяйственных культур – 75,0%.

По нашим расчетам фактически уровень продовольственной независимости по фруктам и ягодам в России за период 2010-2018 гг. повысился с 27,05% до 39,08%, по овощам и продовольственным бахчевым – с 78,79% до 89,60%. Чистый импорт в этот период по фруктам и ягодам формировал продовольственные ресурсы на 51,70-62,22%,

по овощам и продовольственным бахчевым – на 8,48-13,52% (для сравнения: в 1990 г. доля чистого импорта в ресурсах составляла 34,97% и 14,55% соответственно) (рисунок).

По основным видам продовольствия за период 2010-2019 гг. уровень продовольственной независимости существенно повысился: по зерну с 94,72% до 157,61%, что создало возможности обеспечить экспорт зерна в другие страны, по мясу и мясопродуктам – с 72,33% до 96,87% (устойчивое увеличение данного показателя наблюдалось с 2007-2008 гг. при строительстве птицефабрик и свинокомплексов в рамках приоритетного национального проекта «Развитие АПК», однако в структуре производства мяса стремительно снизилась доля говядины), молоку и молокопродуктам – с 80,44% до 84,46% (таблица).

При этом ученые отмечают разбалансированность структур продовольственных групп: при общем увеличении обеспеченности молоком и молочными продуктами, Россия всё еще зависима от импорта сыра, масла животного, сухого молока и сливок [4, с. 285]; уровень потребления населением говядины в 2,5 ниже рациональных норм питания и в 6,0 раза ниже среднедушевых объемов производства отечественной продукции в предприятиях пищевой промышленности, перерабатывающих цехах сельскохозяйственных товаропроизводителей [4, с. 288].



Доля чистого импорта в формировании отдельных видов продовольственных ресурсов в России, %

Уровень продовольственной независимости России по основным продовольственным ресурсам, %

Годы	Зерно (не менее 95,0%)		Мясо и мясопродукты (не менее 85,0%)		Молоко и молокопродукты (не менее 90,0%)	
	Методика Доктрины 2020 г. [5]	Методика Узуна В.Я., Шагайды Н.И. [4]	Методика Доктрины 2020 г. [5]	Методика Узуна В.Я., Шагайды Н.И. [4]	Методика Доктрины 2020 г. [5]	Методика Узуна В.Я., Шагайды Н.И. [4]
2010	94,72	122,36	72,33	72,35	80,44	80,42
2011	137,72	127,05	74,11	74,22	81,29	80,95
2012	110,09	134,78	76,28	75,83	79,97	79,87
2013	143,03	128,95	78,62	78,38	77,13	77,29
2014	156,08	144,81	82,90	83,48	78,21	77,85
2015	151,52	144,86	88,86	88,81	79,97	80,44
2016	162,67	145,96	90,78	90,85	80,74	81,29
2017	173,94	156,61	93,61	93,09	82,36	82,65
2018	149,47	173,35	95,88	95,43	83,97	83,86
2019	157,61	152,15	96,87	97,15	84,46	84,43
2020 г. (январь-март)	х	х	93,58	98,80	80,70	80,03

Следует отметить, что за первые три месяца 2020 г. уровень продовольственной независимости по мясу и мясопродуктам, молоку и молокопродуктам снизился до 93,58% и 80,70% соответственно, что нами связано с воздействием на аграрные рынки пандемии Covid-19, снижением курса рубля относительно доллара и евро, что привело к резкому увеличению объемов экспорта молока и молочной продукции. Вместе с тем, сельское хозяйство «пострадало» от распространения коронавируса в регионах России и в мире не так существенно, как ряд других секторов экономики, например, туризм или авиаперевозки. Частично это связано с тем, что ключевые предприятия АПК не останавливали производства продуктов питания даже в марте-апреле 2020 г., а Министерство сельского хозяйства России осуществляло постоянный мониторинг деятельности системообразующих предприятий АПК, логистики продуктов питания внутри стран и между регионами.

Однако в 2020 г. обострились проблемы, связанные с нарушением сложившихся логистических и производственных цепочек. Продовольственные балансы всегда достигались путем согласования объемов между участниками рынка – производителями, переработчиками, оптовыми организациями, торговыми сетями, поэтому любые существенные изменения в предложении или

спросе продуктов питания, в том числе соотношения импорт-экспорт в продовольственных ресурсах привели к необходимости перестраивания логистики, что сопровождалось дополнительными издержками. Накладывает отпечаток и то, что сельское хозяйство не может оперативно реагировать на изменения спроса при нарушении импортных поставок. Нарастить же отечественное производство быстро просто не представляется возможным: цикл производства в растениеводстве – несколько месяцев, в садоводстве – несколько лет, в животноводстве – не менее полутора-двух лет (кроме птицеводства). Подобная ситуация наблюдалась в России в 2015-2016 гг., когда вместо импортозамещения сельскохозяйственной продукции и продукции, по сути, пришлось пойти на замещение поставщиков с одних стран с более низкими ценами на поставщиков из других стран с более высокими ценами.

О нарушении логистических процессов при осуществлении экспортной деятельности 2020 г. свидетельствует также тот факт, что в феврале 2020 г. в федеральном бюджете РФ на компенсацию части затрат, связанных с транспортировкой сельскохозяйственной продукции и продовольствия, было зарезервировано около 5,0 млрд. руб., однако уже в конце июня 2020 г. стало понятно, что даже при затоваренных складах осво-

ить данные средства оказалось затруднительным. К концу второго квартала 2020 г. в Российский экспортный центр поступило всего 309 заявок на получение компенсации, что соответствует примерно 3,0 млрд. руб. В результате субсидии на логистику экспортерам продовольствия могут быть урезаны, хотя в стабильно функционирующей экономике освоить выделенные средства участникам рынка было бы несложно.

Снижение курса рубля в 2020 г., несомненно, создало условия получения российскими товаропроизводителями ценовых конкурентных преимуществ по сравнению с импортной продукцией. Более привлекательными для местных производителей становятся внешние рынки. Однако в условиях 2020 г., когда вводились квоты на импорт ряда видов сельскохозяйственной продукции (зерно, семена подсолнечника и др.), данные преимущества могут быть не реализованы в полной мере. Рост экспорта наблюдается лишь на рынке молока, однако не все регионы имели возможность воспользоваться сложившимися благоприятными условиями. К таким регионам относится Алтайский край, в котором, по причине транспортной удаленности от основных рынков сбыта, наблюдается увеличение товарных остатков молока до критического объема: в июле 2020 г. они достигли 4,8 млрд. руб., что выше уровня июня 2020 г. на 20,0%, по сравнению с июлем 2019 г. запасы сыров увеличились вдвое (регион занимает первое место среди регионов России по объемам сыров), сливочного масла и сыворотки – втрое.

Слабый рубль может привести к росту цен на продукты питания, производство или переработка которых зависит от импортных поставок семян, генетического материала, кормовых компонентов, техники, запчастей. Позитивно лишь то, что по большей части продуктов питания доля импортной составляющей невелика, но семена сахарной свеклы на 99% импортные, семена

кукурузы – на 50,0%. Дефицит семян российской репродукции наблюдается также по подсолнечнику, овощным культурам, картофелю, сое. В 2020 г. Минсельхоз разработал подпрограммы, направленные на снижение зависимости отечественных аграриев от импорта семян, говядины, птицы. Однако их реализация позволит снизить хроническую, временную или потенциальную продовольственную зависимость лишь в долгосрочной перспективе. Так, по птицеводству, долю генетического материала планируется снизить с 99% до 15,0% только к 2025 г.

Нехватка рабочей силы на предприятиях ряда регионов России (Приморский край, Краснодарский край, Астраханская область, Волгоградская область), специализирующихся на производстве овощей, фруктов, ягод также приведет к росту цен на обозначенные виды продовольствия. В обозначенных регионах при невозможности обеспечить потребность за счет временных работников-мигрантов в 2020 г. пришлось снижать посевные площади под овощами овощей. Союз производителей ягод тоже констатировал снижение валового сбора ягоды, потому что имеющихся работников хватило на уборку всего 20% ягод.

Заключение

Таким образом, среди всех рисков и угроз обеспечения продовольственной безопасности в России в 2020 г., особо негативное влияние приобрели экономические риски, связанные с ухудшением внешней конъюнктуры экономики, а также геополитические риски, связанные с нарушением взаимоотношений с зарубежными партнерами. Следует отметить, что та концепция продовольственной безопасности России, что была подписана Президентом в начале 2020 г., может быть выполнена лишь при условии развития сельских территорий, обеспечения производителей современной техникой, поддержки аграрной науки, расширении направлений торговли.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Алтайского государственного университета (грант «Перспективы устойчивого развития сельских территорий региона в условиях повышения влияния на волатильность их развития идиосинкратических шоков хозяйствующих субъектов (на материалах Алтайского края)»).

Библиографический список

1. Алтухов А.И. Парадигма продовольственной безопасности России. Москва: Фонд «Кадровый резерв», 2019. 685 с.
2. Вермель Д.Ф., Хромов Ю.С. Проблемы продовольственной безопасности России. Международные и внутренние аспекты // АПК: экономика, управление. 1997. № 1. С. 5-12.
3. Гандалоев Р.Б., Богатырев Я.А. Теоретические основы продовольственной безопасности // Социально-гуманитарное обозрение. 2019. № 2. С. 21-27.
4. Узун В.Я., Шагайда Н.И. Аграрная реформа в постсоветской России: механизмы и результаты. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. 352 с.
5. Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/> (дата обращения: 27.07.2020).
6. Ускова Т.В., Селименков Р.Ю., Анищенко А.Н., Чекавинский А.Н. Продовольственная безопасность региона. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. 102 с.